УДК 159.9:37.015.3

Н.Н. Васягина, А.А. Евладова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ РОДИТЕЛЕЙ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ В СУД ПО ПОВОДУ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

В статье приведены результаты исследования психологических особенностей родителей, обращающихся в суд за разрешением споров, связанным с воспитанием детей. Выделены психологические типы родителей – участников судебных споров о детях. Обоснована необходимость психологического сопровождения судебных споров, связанных с воспитанием детей.

Семейные конфликты, воспитание детей, судебные споры, родители, психологическое сопровождение, медиация.

The article presents the results of studying the psychological characteristics of parents applying to the court for the settlement of disputes relating to the upbringing of children. The authors described the psychological types of such parents. The results have substantiated the necessity of psychological support of disputes related to children's upbringing.

Family conflicts, parenting, litigation, parents, psychological support, mediation.

Каждая семья в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с проблемными ситуациями, разрешение которых осуществляется в условиях противоречивости индивидуальных потребностей, мотивов и интересов ее членов. Указанные проблемные ситуации порождают семейные конфликты, среди которых особое место занимают конфликты, связанные с воспитанием ребенка (В. Владин, Д. Капустин, И. Дорно, В. Левкович, Ю. Рюриков, Belsky and Rovine, Lewis и др). Далеко не всегда и не все родители способны самостоятельно разрешить возникающие противоречия, поэтому ряд споров из внутрисемейных переходит в разряд судебных.

В российской судебной практике споры о воспитании детей относятся к категории наиболее сложных. Во-первых, сложность подобной категории дел заключается в противостоянии сторон, которые являются обладателями равных родительских прав [8]. Во-вторых, за заявленными требованиями по спорам о воспитании детей, как правило, стоит межличностный конфликт между родителями, в орбиту которого вовлекаются и дети [9]. В-третьих, проблемность данной категории судебных споров вызвана внутренним непринятием решения стороной, не в пользу которой оно вынесено, поскольку, как справедливо отмечает М.В. Антокольская [1], насильственно принудить родителей не нарушать интересы друг друга крайне сложно.

Очевидно, что для вынесения грамотного решения по таким спорам судье необходимо руководствоваться не только знанием законодательной базы, но и специальными знаниями в области психологии, педагогики и конфликтологии.

Заметим, что эта идея не нова. В мировой судебной практике выработаны некоторые механизмы, позволяющие принимать судебные решения с учетом интересов всех заинтересованных сторон. Не претендуя на полноту освещения данного аспекта, остановимся лишь на перечислении наиболее распространенных мировых судебных практик.

Так, в ряде стран при разводе родителей назначается «двойная опека» над детьми, когда ребенок живет с каждым из родителей по – очереди. По мнению К. Аронс, изучающей последствия влияния разводов на формирование личности ребенка, «двойная опека» в наибольшей степени отвечает интересам, как детей, так и родителей [2].

В Японии, Польше и некоторых других странах введена система «семейных судов», занимающихся исключительно рассмотрением дел, связанных с несовершеннолетними детьми, судьи и аппарат таких судов проходит специальную психологическую подготовку [5]. В Англии, Бельгии до разрешения судом любого спора о детях сотрудники социальной службы, штат которой состоит из педагогов и психологов, проводят полное психологическое обследование членов семьи, выявляют существующие конфликты и предоставляют суду полностью составленное психологическое заключение [7]. В Швеции, Финляндии и многих других странах наилучшим разрешением спора о детях признается урегулирование спорных вопросов добровольным соглашением родителей посредством проведения процедуры медиации – урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. При этом в качестве медиатора может выступать обладающий знаниями в области психологии и конфликтологии судья [11], семейный психотерапевт [6] либо специалист в области семейной медиации [10].

Таким образом, в мировой судебной практике сложилось четкое представление о том, что в споре о воспитании детей главным является не формальное принятие решение по делу, а разрешение психологического конфликта между родителями; учреждаются структуры, занимающиеся урегулированием семейных конфликтов, которые по направлению суда проводят психологическое обследование всех членов семьи и предоставляют суду полностью составленное психологическое заключение, а также участвуют в судебном заседании, сопровождая таким образом рассмотрение судебного спора.

В России после официального введения медиации в качестве инструмента разрешения судебных споров стала постепенно формироваться установка на необ-

ходимость оказывать сторонам помощь в достижении соглашения между собой, в первую очередь, по семейным спорам, связанным с воспитанием детей. Однако на практике реализация медиативных технологий вызывает существенные затруднения, поскольку психологическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей в РФ, практически отсутствует, а судьи не имеют необходимых психологических познаний, что не позволяет им оказать помощь сторонам в разрешении существующего межличностного конфликта и таким образом прекратить судебный спор по взаимному согласию сторон. В итоге решения по этой категории дел принимаются без какого-либо изучения той психологической ситуации, которая сложилась в конфликтной семье, что не приводит к устранению конфликта, а лишь еще более усугубляет ситуацию (Н.Н. Васягина, А.А. Евладова, А.М. Нечаева, В.А. Рясенцева, Т.В. Сахнова и др.). Показателем наличия подобной проблемы в России является то, что в подавляющем большинстве случаев решения, принятые по спорам, связанным с воспитанием детей, не исполняются.

Повышение эффективности рассмотрения судебных споров, связанных с воспитанием детей, по нашему мнению, может быть достигнуто посредством их психолого-педагогического сопровождения, которое предусматривает создание технологии, позволяющей судье в ходе проведения судебного процесса создать условия, дающие возможность сторонам разрешить межличностный конфликт и выработать совместное решение, учитывающее, как их личные интересы, так и интересы их несовершеннолетнего ребенка [4]. При этом в основу психолого-педагогического сопровождения судебных споров, связанных с воспитанием детей, в первую очередь, должно быть заложено знание психологических особенностей родителей, прибегающих к обращению в суд для решения конфликтов, связанных с воспитанием детей, их взаимоотношений между собой и с ребенком, причин, побуждающих супругов прибегать к судебной защите их родительских прав [3].

В литературе результатов подобных исследований не содержится. Поэтому с целью изучения личностных особенностей участников судебных споров, связанных с воспитанием детей, нами было изучено 185 респондентов – непосредственных участников семейных споров по делам, рассмотренным районными судами г. Екатеринбурга в период 2011 – 2012 гг.

На этапе сбора эмпирических данных был использован ряд психодиагностических методик, отвечающих целям исследования. В частности, с целью исследования причин обращения в суд родителей по спорам, связанным с воспитанием детей, нами был использован метод контент-анализа судебных обращений. С целью исследования психологических особенностей родителей, прибегающих к обращению в суд для разрешения конфликтов, связанных с воспитанием детей, использовался тест – опросник Кэттелла. Для изучения наиболее характерного типа поведения в конфликтной ситуации для родителей, которые обращаются в суд по спорам, связанным с воспитанием детей, был использован опросник Кеннета Томаса «Определение способов регулирования конфликтов». С целью изучения эмоциональных отношений в семьях, где родители в судебном порядке разрешают споры, связанные с воспитанием детей, применялся «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой, позволяющий опосредованно выявлять степень выраженности каждой отдельной характеристики взаимодействия в каждой конкретной диаде. С тем, чтобы определить тип семейной дезорганизации и негармоничного воспитания, установить причинно-следственную связь между психологическими нарушениями в семье и аномалиями формирования личности ребенка в семьях, где родители прибегают к судебному способу урегулирования споров, связанных с воспитанием детей, нами был выбран опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса (АСВ).

Массив полученных данных был подвергнут кластерному анализу с целью выделения типов родителей, обращающихся в суд за разрешением споров, связанных с воспитанием детей. В результате проведения кластерного анализа было выделено два кластера. В один кластер вошел 71 респондент, в другой – 114. Для разделения родителей на кластеры значимыми являются следующие пятнадцать критериев, которые представлены в порядке убывания степени значимости: робость – смелость ($p = 0,98$), предпочтение детских качеств ($p = 0,94$), количество стратегий поведения в конфликте ($p = 0, 93$), ориентация на состояние ребенка при взаимодействии ($p = 0,92$), безусловное принятие ребенка ($p = 0,91$), самоконтроль-импульсивность ($p = 0,86$), блок информации: родительское отношение ($p = 0,64$), умение воздействовать на состояние ребенка ($p = 0,60$), ведущая стратегия поведения в конфликте – компромисс ($p = 0,52$), способность к сопереживанию с ребенком ($p = 0,46$), гиперпротекция ($p = 0,37$), блок информации: родительская ответственность ($p = 0,36$), подчинение – доминантность ($p = 0,35$), сдвиг в установках в зависимости от пола ребенка (предпочтение мужских качеств) ($p = 0,34$), отношение к себе как к родителю ($p = 0,32$).

Оба кластера были подвергнуты факторному анализу для того, чтобы определить особенности родителей, входящих в каждый из кластеров.

Факторная структура первого кластера состоит из восьми факторов, нагружающими 77 % от общей дисперсии: «способность к пониманию своего ребенка» (19,1 % всех дисперсий), «безучастность» (14,9 % всех дисперсий), «ориентация на собственные интересы» (11 % всех дисперсий), «эмоциональная неустойчивость» (9,1 % всех дисперсий), «стремление к психологическому дополнению» (7,9 % всех дисперсий), «несостоятельность в принятии решений» (6,2 % всех дисперсий), «родительский диктат» (5,9 % всех дисперсий), «высокий уровень ожиданий» (2,8 % всех дисперсий).

Таким образом, родители, составляющие данную группу, как правило, люди, сочетающие в себе черты сильного, доминантного и независимого типа с эмоциональной неустойчивостью и повышенной тре-

вожностью. Другой неотъемлемой чертой их личности является эгоизм и завышенная самооценка. Они руководствуются личными интересами, не учитывая при этом интересов других членов семьи, в том числе и ребенка. В конфликте их ведущий тип поведения – соперничество. Для них является исключительно важным навязать окружающим свою точку зрения. В отношениях с ребенком эти родители демонстрируют авторитарный тип воспитания. Имея идеализированное представление о том, каким должен быть его ребенок, такой родитель предъявляет к нему повышенные требования, в то же время потребности ребенка им не учитываются, он эмоционально холоден с ним, склонен к гипопротекции и отвержению ребенка, если тот не оправдывает его ожидания. Ребенок для него – средство самоутверждения, в том числе и во взаимоотношениях со вторым родителем, он склонен к манипулированию ребенком, очернению другого родителя в глазах ребенка. В то же время родительской ответственности он избегает. Такой родитель, кроме того, склонен также к вынесению супружеских конфликтов в сферу воспитания, где, мотивируя свои действия «благом ребенка», он в противодействии с супругом в действительности отстаивает собственные интересы. Обращаясь в суд за разрешением семейных споров, эти родители преследуют также исключительно личные цели: желают добиться своего в споре с другим родителем, получить возможность единолично контролировать ребенка, отомстить другому родителю и т.д., но в то же время стремятся представить оправдать свои действия заботой о ребенке.

Второй кластер представлен десятью факторами, составляющими 75,2 % от общей дисперсии: «гармоничные отношения с ребенком» (13,3 % всех дисперсий), «партнерство» (11,7 % всех дисперсий), «зависимость» (10,9 % всех дисперсий, «личностная незрелость» (10,3 % всех дисперсий), «безответственность» (8,4 % всех дисперсий), «низкая самооценка» (7 % всех дисперсий), «негативизм» (6 % всех дисперсий), «борьба за контроль над ребенком» (3,1 % всех дисперсий), «гиперкомпенсаторность воспитания» (2,4 % всех дисперсий), «противоречивость» (2,2 % всех дисперсий).

В отличие от родителей, составляющих первую группу, во вторую группу вошли родители, основной чертой характера которых является заниженная самооценка. Они замкнуты, робки, конформны, неуверенны в себе, слабохарактерны и зависимы. Другая важная черта их личности – личностная незрелость. Несмотря на осознание взаимного значения детско-родительских отношений, они не готовы к роли родителя, их воспитательная позиция отличается неустойчивостью вследствие боязни ошибиться и общей неуверенности к себе. Общая неуверенность в себе в большинстве случаев приводит и к тому, что такой родитель становится зависимым от ребенка, власть в семье переходит к ребенку, стилем воспитания избирается потворствующая гиперпротекция, характерна нетребовательность родителя по отношению к ребенку, отсутствие запретов и минимальность санкций в случае их нарушения. Такой родитель внутренне постоянно опасается утратить ребенка, поэтому считает необходимым ему во всем потакать. Удовлетворение потребностей ребенка для таких родителей оказывается на первом месте, собственные потребности родитель игнорирует. Но в то же время в силу личностного инфантилизма такие родители стремятся переложить ответственность за поведение ребенка на него самого, хотя ребенок в силу возраста всей полноты ответственности за себя нести не может и нуждается в направляющем влиянии родителя. У этой категории родителей наблюдается предпочтение в своем ребенке качеств личности, прямо противоположных тем свойствам характера, которые отличают родителей – жесткость, сила, высокая активность, напористость. В то же время категорически отвергаются в ребенке те качества, которые свойственны самому родителю – мягкость, слабость, неуверенность. По-видимому, таким образом, родитель стремится к компенсации отсутствующих у него качеств личности, используя для этой цели ребенка. В суд такие родители обращаются для разрешения споров, связанных с воспитанием детей, так как у них развита фобия утраты ребенка, в том числе и утраты психологического влияния на ребенка, поэтому при помощи обращения в суд эти родители стараются снизить остроту своих страхов, связанных с ребенком.

Полученные в нашем исследовании данные о личностных особенностях участников судебных споров по воспитанию детей позволяют понять объективные причины, которые затрудняют разрешение ими семейных конфликтов самостоятельно и вынуждают прибегать к судебному способу разрешения споров. Очевидно, что обе изученные категории родителей, обращаясь в суд за разрешением споров, связанных с воспитанием детей, руководствуются не интересами детей, а удовлетворяют собственные потребности. Так, для родителей первой группы в силу эгоизма и завышенной самооценки характерно желание удовлетворить только личные потребности, интересы других людей при этом ими игнорируются. Для них правильной является только их точка зрения, к компромиссу они не готовы, поэтому в ситуации спора по поводу ребенка со вторым родителем стараются навязать ему собственную точку зрения по вопросам воспитания. В случае, если им это не удается, они пытаются посредством судебного решения доказать второму родителю правильность своей точки зрения и навязать ему ту модель поведения с ребенком, которую они считают единственно верной. Другой возможной причиной участия в судебных спорах о детях таких родителей становится желание отомстить второму родителю, например, в случае, если он оставил семью, – исключить его из жизни ребенка. В любом случае, основной целью обращения таких родителей в суд является желание самоутвердиться, реализовать собственные амбиции, приобрести единоличный контроль над ребенком в ущерб его истинным интересам.

Причиной обращения в суд по спорам о детях родителей второй группы является их чрезмерная неуверенность в себе и, как следствие, фобия утраты

ребенка, как физической его потери, так и утраты возможности психологически влиять на ребенка. В то же время такой родитель, обладая слабым характером, стремится к компенсации отсутствующих у него качеств личности, используя для этой цели ребенка. В случае нарушения супружеских взаимоотношений, ребенок у родителя подобного типа является средством для компенсации возникшей пустоты, фактически замещая ему супруга. Поэтому для первой группы родителей мысль об утрате ребенка, в том числе и об утрате контроля над ним, является непереносимой. Однако, не обладая необходимыми волевыми качествами, этот родитель боится проиграть супругу в споре о воспитании ребенка, поэтому он склонен к обращению в суд с тем, чтобы силой закона утвердить свое право влиять на ребенка.

Знания о личностных особенностях позволяют разработать программу психологического сопровождения для каждой из выявленных категорий родителей и сформировать индивидуальный подход к разрешению каждого спора, связанного с воспитанием детей. Так, для родителей обеих категорий психологическое сопровождения судебного спора должно преследовать цель переориентации направленности родителей с собственных интересов на интересы ребенка. Но в то же время для родителей первой группы основным является развитие эмпатии по отношению, как к собственному ребенку, так и ко второму родителю. Для второй группы родителей важным является развитие навыков ассертивного поведения с целью принятия на себя ответственности за своего ребенка и переориентации с внешних (судебных) способов разрешения конфликтов на внутрисемейное взаимодействие.

Литература

1. *Антокольская, М.В.* Семейное право / М.В. Антокольская. – М., 2002.

2. *Аронс, К.* Развод: крах или новая жизнь / К. Аронс. – М., 1995.

3. *Васягина, Н.Н.* Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография / Н.Н. Васягина. – Екатеринбург, 2013.

4. *Васягина, Н.Н.* Сущностные характеристики самосознания матери / Н.Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 2.– С. 181 – 186.

5. *Железняк, О.Н.* Судебная система Японии / О.Н. Железняк // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 75 – 81.

6. *Турпейнен, Т.* Перспективы развития медиации в Финляндии / Т. Турпейнен // Aducate Reports and Books. – 2012. – № 6. – С. 57 – 73.

7. *Машер, Н.* Мистер экс или развод по-европейски / Н. Машер// Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 12 – 14.

8. *Нечаева, А.М.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей / А.М. Нечаева // Российская юстиция. – 1998. – № 5. – С. 4 – 5.

9. *Нечаева, А.М.* Защита прав ребенка в рамках семейного законодательства России / А.М. Нечаева // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 124 – 130.

10. *Паркинсон, Л.* Семейная медиация / Л. Паркинсон. – М., 2010.

11. *Хейноннен, Х.* Споры об опеке над детьми в Финляндии и России / Х. Хейнонен, П. Синко. – Буквел – Порвоо, 2012.

УДК 159.9.075

Н.В. Лебедева

АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В СИСТЕМЕ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы андрагогического подхода к использованию образовательных технологий в обучении взрослых на курсах переподготовки и повышения квалификации. Раскрываются особенности обучения взрослых, специфика учебной мотивации. Приводятся результаты проведенного исследования по изучению применения образовательных технологий в институте переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов г. Москвы.

Андрагогика, образовательные технологии, обучение взрослых, учебная мотивация, слушатели курсов переподготовки и повышения квалификации.

The article considers the andragogical approach to the use of educational technologies in teaching adults at the courses of retraining and advanced training courses. The peculiarities of teaching adults and the specifics of the academic motivation are revealed in the paper. The results of the research concerning the application of educational technologies in the Institute of retraining and improvement of qualification of the managerial personnel and experts of Moscow are presented in the paper.

Andragogy, educational technologies, training of adults, learning motivation, participants of the courses of retraining and improvement of qualification.

Современная действительность предъявляет особые, постоянно растущие требования к профессиональной деятельности, как руководителя, так и специалиста социальной защиты населения. Основными требованиями сегодня становятся компетентность и профессионализм. В современном мире невозможно в процессе трудовой жизни пользоваться только теми знаниями, которые были получены в учебном заведении. Данные обстоятельства приводят к необходимости образования взрослых, а именно: к переподготовке и повышению квалификации.

В 2009 г. в Москве открылся Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы социальной защиты населе-